

Развитие правового регулирования соглашений акционеров в России

Урсова Мария Викторовна,

юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»,
аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
аспирант юридического факультета им. М.М. Сперанского
mv-ursova@mail.ru

Соглашение акционеров¹ является широко известным и распространенным в мировой практике регулирования корпоративных отношений средством, позволяющим объединить всех или нескольких участников коммерческого общества и определить порядок их совместной деятельности, связанной в первую очередь с управлением обществом. Данный институт берет свое начало в английском праве, но на сегодняшний день известен и активно используется во многих странах, в том числе относящихся к романо-германской правовой семье. В России соглашения акционеров были признаны не сразу, в связи с чем, не вдаваясь в подробности соотношения с иностранными юрисдикциями, проследим развитие регулирования данного института в российском праве.

Фактически соглашения акционеров в отношении российских компаний существовали по меньшей мере с 1990-х годов. Упоминания о заключении и успешном исполнении таких соглашений мы находим в публикациях известных юристов с многолетней практикой². Вместе с тем до недавнего времени регулирование данного института в российском праве отсутствовало.

Рост объема инвестиций в российскую экономику обусловил появление в России многочисленных совместных предприятий³. При этом иностранные инвесторы стремились укрепить свои корпоративные позиции и урегулировать отношения с российскими партнерами посредством известных и понятных для них механизмов, в частности с помощью соглашений акционеров, естественно, подчиненных иностранному праву. С течением времени такого рода соглашения стали заключать акционеры российских обществ независимо от наличия иностранного элемента⁴.

¹ Термин «соглашение акционеров» является дословным переводом с английского (*shareholders' agreements*) и используется в настоящей статье с целью подчеркнуть отличие российских акционерных соглашений от соответствующего института английского права, получившего распространение в мире, а также в связи с тем, что, по мнению автора, данный термин наиболее точно отражает суть рассматриваемого института.

² Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 38 ; Hiroshi Oda. Shareholders' agreements in Russia // I.C.C.L.R., Issue 11, 2010, Thomson Reuters (Legal) Limited and Contributors. P. 359.

³ Остапец И., Коновалов А. Соглашение акционеров в практике совместных предприятий с российским участием // Слияния и Поглощения. 2006. № 1–2. С. 35.

⁴ Молотников А.Е. Соглашение акционеров // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2006. № 9. С. 44.

Однако на начальном этапе судебная практика сформировала негативное восприятие самой возможности заключать соглашения акционеров в российских обществах, хотя с точки зрения свободы договора препятствий этому не было. Так, согласно решению по широко известному делу «Мегафона»⁵ соглашения акционеров, как выяснил суд, противоречили российскому законодательству. В данном судебном деле миноритарные акционеры обратились с требованием о признании недействительным заключенного другими акционерами ОАО «Мегафон» соглашения акционеров, которое, помимо прочего, было подчинено иностранному праву. Суд аргументировал свою позицию тем, что российское право якобы не допускает заключения акционерами между собой каких-либо соглашений, прямо не предусмотренных законом, что даже на момент принятия указанного постановления представлялось ошибочным, и тем не менее оно осталось в силе.

Вместе с тем выводы российских судов, по всей видимости, не соответствовали инвестиционным и экономическим потребностям России, поскольку, как известно, законодательного запрета заключать соглашения акционеров не последовало. Очевидно, что подобный запрет мог привести к возникновению разнообразнейших притворных договоренностей, которые служили бы способом обхода подобной нормы, но позволяли бы использовать те позитивные стороны соглашений акционеров, которые участники коммерческих отношений к тому моменту успели для себя открыть⁶. И наконец, благодаря последовательным изменениям⁷ данные соглашения нашли «позитивное подтверждение» в современном корпоративном законодательстве⁸.

⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. № Ф04-2109/2005(14105-A75-11), Ф04-2109/2005 (15210-A75-11), Ф04-2109/2005(15015-A75-11), Ф04-2109/2005(14744-A75-11), Ф04-2109/2005(14785-A75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кабатова Е.В. Соглашения акционеров: вопросы применения российского и иностранного права // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 202.

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // С3 РФ. 2009. № 1. Ст. 20 ; Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // С3 РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

⁸ Каширин А., Балабуев И. К вопросу о соглашениях акционеров (Интервью с В. Плехановым, М. Распутиным, В. Кузнецовым) // ЭЖ-Юрист. 2009. № 44.

Первым шагом к появлению правового регулирования соглашений акционеров стало включение в Закон об ООО⁹ положения, согласно которому участники ООО на основании договора об осуществлении прав участников «обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав». Затем в Законе об АО¹⁰ появилась статья «Акционерное соглашение», под которым понимается «договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции».

В результате акционеры и участники ООО получили возможность регулировать свои взаимоотношения посредством акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников, в которые могут быть включены следующие вопросы:

- голосование определенным образом на общем собрании акционеров / участников общества;
- согласование варианта голосования с другими акционерами / участниками;
- приобретение или отчуждение акций / доли или части доли по определенной цене и/или при наступлении определенных обстоятельств, либо обязанности воздерживаться от отчуждения акций / доли или части доли до наступления определенных обстоятельств;
- согласованное осуществление иных действий, связанных с управлением обществом, его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Тем не менее, будучи обязательным, как и любой другой договор, только для подписавших его лиц, акционерное соглашение, как и договор об осуществлении прав участников ООО, не может оказать существенного влияния на отдельные вопросы деятельности общества. Соответственно существование акционерного соглашения не имеет принципиального значения для третьих лиц, поскольку многие положения такого соглашения в рамках действующего правового регулирования попросту теряют смысл.

В частности, по действующему российскому законодательству результаты голосования на общих собраниях не будут пересмотрены, даже если имело место нарушение обязательств по акционерному соглашению. При этом часто последствия нарушения такого соглашения не могут быть компенсированы за счет предусмотренного в законодательстве взыскания убытков или неустоек, поскольку порой являются трагическими как для акционера, так и для самого общества, например, в случае отчуждения акций третьему лицу или другому акционеру либо голосования против крупной сделки вопреки достигнутым договоренностям.

Таким образом, институт соглашений акционеров нашел свое отражение в российском праве, но даже терминологически российские акционерные соглашения отличаются от известных западным правопорядкам вариантов. Причем, исходя из Концепции развития

⁹ Пункт 3 ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // С3 РФ. 1998. № 7 (Закон об ООО).

¹⁰ Статья 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // С3 РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (Закон об АО).

законодательства о юридических лицах¹¹, «акционерное соглашение» является синонимом «соглашения акционеров». Вместе с тем даже поверхностный анализ правового регулирования дает понять, что на сегодняшний день российское акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО являются скромным и крайне ограниченным подобием западного соглашения акционеров.

Однако работа по совершенствованию правового регулирования в данном направлении не завершена, и уже на протяжении нескольких лет в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ¹² разрабатывается Проект изменений ГК РФ¹³. В частности, предлагается ввести родовое понятие «корпоративный договор», определение которого, по сути, повторяет положения об акционерных соглашениях и договорах об осуществлении прав участников ООО. При этом предлагаемые правила регулирования охватывают не только указанные виды договоров, но также соглашения о создании хозяйственных обществ, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

В итоге в соответствии с последней редакцией Проекта изменений ГК РФ корпоративный договор — это заключаемый участниками хозяйственного общества договор «об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств»¹⁴.

При этом корпоративный договор не может содержать условия, в соответствии с которыми (а) на участников возлагается обязанность голосовать в соответствии с указаниями органов соответствующего общества, а также (б) определяется структура органов общества и их компетенция. Вместе с тем корпоративным договором может быть изменен объем правомочий участника хозяйственного общества при условии внесения сведений о наличии такого договора в ЕГРЮЛ.

Сообразно с общими правилами заключения договоров корпоративный договор не создает обязанно-

¹¹ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) (Редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 49–51.

¹² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009.

¹³ Проект Федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (Проект изменений ГК РФ). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\[Spravka\]?OpenAgent&RN=47538-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/[Spravka]?OpenAgent&RN=47538-6)

¹⁴ Пункт 45 ст. 1 Проекта изменений ГК РФ (проект статьи 67² «Корпоративный договор»).

стей для лиц, не являющихся его стороной. В этой связи нужно обратить внимание на то, что помимо всех или некоторых участников хозяйственного общества, стороной корпоративного договора смогут стать кредиторы общества и другие третьи лица с целью обеспечения их охраняемого законом интереса. Кроме того, если права одного из участников договора на акции или доли в уставном капитале хозяйственного общества прекратятся, корпоративный договор будет действовать для других его сторон, если только иное не предусмотрено в самом договоре.

Основным последствием нарушения корпоративного договора согласно Проекту изменений ГК РФ станет возможность признать недействительным решение органа соответствующего хозяйственного общества по иску стороны такого договора, но только если на момент принятия оспариваемого решения все участники хозяйственного общества были сторонами данного корпоративного договора и его недействительность не нарушит права и законные интересы третьих лиц. При этом сохраняется возможность признать недействительной сделку, заключенную в нарушение корпоративного договора, при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об установленных ограничениях.

Вместе с тем нельзя не отметить, что само понятие «корпорация» в российских реалиях, вопреки предложенному в Проекте изменений ГК РФ обширному определению данного термина¹⁵, должно распространяться только на хозяйственные общества¹⁶, в связи с чем вполне логично применение термина «корпоративный договор» исключительно к акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью. Однако, учитывая понятие «корпоративных отношений», данное в ГК РФ¹⁷, представляется, что содержание термина «корпоративный договор» должно быть шире, нежели сейчас предусмотрено Проектом изменений ГК РФ.

Следуя данной логике, к «корпоративным договорам» целесообразно отнести также договоры с генеральными директорами обществ, а также соглашения о передаче функций единоличного исполнительного органа управляющей организации. При этом, учитывая корпоративную специфику данных договоров, к ним могут предъявляться единые требования, например, в части

¹⁵ Пункт 24 ст. 1 Проекта изменений ГК РФ (проект статьи 65.1² «Корпоративные и унитарные юридические лица»).

¹⁶ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учеб. пособие. М. : Дело, 2007. С. 21–22.

¹⁷ Пункт 1 ст. 2 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301: Корпоративные отношения — это «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими».

конфиденциальности либо, напротив, необходимости раскрывать информацию о них в отдельных случаях.

Подводя итог, с учетом потребностей современного рынка инвестиций нельзя не отметить положительную тенденцию в развитии правового регулирования института соглашений акционеров в России, что является качественным шагом в обеспечении свободы договора в сфере корпоративного права¹⁸. Тем не менее как до внесения вышеупомянутых изменений в законодательство, так и на сегодняшний день суды и участники правоотношений рассматривают корпоративное право через призму императива. В связи с этим, коль скоро законодатель пошел по пути подробного нормативно-правового регулирования, надо полагать, что для эффективного использования института соглашений акционеров в России потребуется его дальнейшая проработка на законодательном уровне.

Литература

1. Кабатова Е.В. Соглашения акционеров: вопросы применения российского и иностранного права // Вестник гражданского права. 2009. № 2.
2. Каширин А., Балабуев И. К вопросу о соглашениях акционеров (Интервью с В. Плехановым, М. Распутным, В. Кузнецовым) // ЭЖ-Юрист. 2009. № 44.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) (Редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2009. № 2.
5. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учеб. пособие. М. : Дело, 2007.
6. Молотников А.Е. Соглашение акционеров // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2006. № 9.
7. Остапец И., Коновалов А. Соглашение акционеров в практике совместных предприятий с российским участием // Слияния и Поглощения. 2006. № 1–2.
8. Степнов Д. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве // Корпоративный юрист. 2009. № 6, № 7.
9. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2.

¹⁸ Степнов Д. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 13–19. № 7. С. 4–11.